

Как видим в конце 16 века каждый крестьянин мог записаться в казаки, только вот его потенциальный владелец всячески препятствовал этому, жестоко наказывал оставшуюся семью, и прежде всего в науку другим крестьянам. Как выше уже отмечалось раб в те времена «стоил баснословных денег», и далее в 17 веке, с наступлением полного закрепощения крестьян, казаками становились только беглецы и только казаками вольного казачества откуда «выдачи не было».

Новоприбранных казаков царь «жаловал государевой грамотою» и приказывал воеводам этих казаков «беречь и за них стоять и детям боярским не выдавать», так как «они в казаки написались, а братья их и дядья и отцы живут на их долях за детьми боярскими». Однако довольно часто воеводы «отдавали» (прежде всего, по мотивам личной выгоды) обращавшимся к ним прежним хозяевам прибранных казаков. «И казаки от выдачи многие дрогнули и разбежались».

Простые государевы казаки терпели много обид и притеснений со стороны воеводы и своего старшинства (головы, сотника). Сегодня, даже с учётом всей имеющейся информации, практически невозможно правдиво воспроизвести, реконструировать реальный образ жизни, традиции и порядок взаимоотношений в среде городского казачества 16 в., первой половины 17 в. Однако, всё указывает на то, что жизнь этих казаков была крайне суровой, в современном понимании экстремальной, в ней всем правили грубая физическая сила и необоримая сила духа. Слабый не имел никаких прав на жизнь.

Казачьи обиды излагались в их челобитных «Царю, Государю и Великому князю всея Руси». Обращались поодиночке: «Бьет челом холоп твой курский казак ...» и, как правило, с жалобой такой-то «меня ограбил и отнял у меня ...», с обязательным подробным перечислением отнятого. Бывало, что казак сообщал, что сотник «меня пограбил и жену мою к себе на двор взял, а брата моего сослал»... (брата оставшегося в крестьянах).

Или обращались коллективно: «Бьют челом холопы твои, государевы курские казаки... (такого-то головы) приказу, пятидесятники, десятники и все рядовые казаки, по твоему государеву указу прибирали нас, холопов твоих, головы и сотники на твой государев на новый город на Курск...». И дальше, в коллективном обращении чаще всего сообщалось, что